

A stylized illustration of a woman's face, rendered in a painterly, high-contrast style. Her eyes are covered by two hands wearing dark, textured gloves with long, sharp, metallic-looking fingernails. The woman has light skin, pink lips, and yellow-green eyes. The background is dark and moody. In the top right corner, there is a white circular icon with the text '16+'.

16+

Айрин Кох
В ГЛАЗА СТРАХУ

Айрин Кох

В глаза страху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63043626

SelfPub; 2020

Аннотация

Один и тот же кошмарный сон преследует Екатерину девять ночей подряд. Жуткий монстр объявил на неё охоту, постепенно проникая за ней и в реальный мир. Поглощающий страх неожиданно даёт возможность иначе посмотреть на свою жизнь. Сможет ли она измениться? Разгадать смысл происходящего до главной ночи? Сможет ли она посмотреть в глаза страху?

Содержание

Пролог. Начало конца.	4
1 НОЧЬ с 21 на 22 октября	6
2 НОЧЬ с 22 октября на 23е	8
3 НОЧЬ с 23 октября на 24е	10
4 НОЧЬ с 24 октября на 25е	14
5 НОЧЬ с 25 октября на 26е	18
6 НОЧЬ с 26 октября на 27е	20
7 НОЧЬ с 27 октября на 28е	23
8 НОЧЬ с 28 октября на 29е	26
9 НОЧЬ с 29 октября на 30е	28
10 НОЧЬ с 30 октября на 31е. Последняя.	30

Пролог. Начало конца.

Всё решится сегодня. Я чувствовала это. Нет, я знала наверняка – сегодня последний день моих мучений. Сегодня решающая ночь: либо я смогу убежать, либо мой преследователь наконец-то получит то, что ему нужно. Весь ужас для меня был в том, что я не знаю, Что ему нужно, и я понятия не имею, КТО или Что меня преследует вот уже десятую ночь. Каждый раз я просыпаюсь в старой квартире у своей бабушки, там я бывала лишь в детстве, до того как бабушка переехала в другой город. Не думала, что моя память может хранить такие чёткие образы, все детали, звуки и запахи. Квартира находилась на первом этаже пятиэтажного дома. Окна выходили на обе стороны: зал и спальня смотрели на парковую зону, а окно кухни, которая через коридор находилась напротив зала, смотрело во двор и находилось непосредственно вблизи от входа в подъезд. Я часто в детстве сбегала через окно к друзьям, если бабушка задерживалась на работе, а ключей мне не оставила. Благо окно с этой стороны дома находилось достаточно низко от земли для прыжка.

Напротив нашего кухонного окна стоял фонарный столб, свет от которого проникал ночью даже в зал, поэтому, когда мы с мамой оставались в гостях у бабушки с ночёвкой, всегда закрывали окно плотными шторами.

Вот и сейчас его света хватало, чтобы видеть очертания

знакомых предметов в темноте ночи, но при этом каждая тень грозила превратиться в нечто оживлённое, вселяя в меня ещё больший ужас.

Всё началось девять ночей назад, с 21 октября на 22е.

1 НОЧЬ с 21 на 22 октября

Я очнулась от странного чувства тревоги и не сразу поняла, где нахожусь. Небольшая комната с минимальным набором старой мебели. Я лежала на раскладном диване напротив трёхстворчатого окна, перед которым стоял стол и два деревянных стула. Судя по очертаниям, стол был накрыт скатертью. С одной стороны от окна стоял трельяж – тумбочка с тремя зеркалами, одно из которых зафиксировано стационарно, а два боковых могли двигаться в складывающемся режиме. С другой, занимая пространство от дивана почти до окна, сервант – шкаф для посуды (хотя в его закрытых ящиках находилось что попало). Ногами я лежала к выходу из комнаты. Дверей в комнате не было и через арочный вход хорошо проглядывался небольшой коридор, нечёткие контуры входной двери и поворот на кухню. Я уловила схожесть с бабушкиной квартирой, а раздавшийся знакомый щелчок стрелок больших заводных часов с боем меня в этом убедил окончательно. Я сама случайно повредила стрелки, когда пыталась повернуть время назад. Мне почему-то казалось, что именно такие старые массивные часы обязательно должны быть волшебными, но я только сломала стрелку, которая после ремонта, приближаясь к двенадцати часам, стала издавать раздражающий щелчок. Видимо, он напоминал мне о содеянном, и чувство вины переросло в раздраже-

ние. Значит через пару секунд пробьёт полночь.

Я вновь почувствовала себя маленькой девочкой. Чувство тревоги с каждым ударом часов перерастало в панику. Дыхание участилось, а страх сковал тело, оставляя его неподвижным. Проснуться, надо проснуться! Эта мысль буквально выдернула меня из сна.

Я дома. На телефоне высветились цифры – 5:32. Спать уже совсем не хотелось. Что так сильно напугало меня в этом кошмаре? Анализируя свой сон, я понимала, что ничего в нём страшного не было, но меня до сих пор трясло. Чувство беспомощности, когда ты не можешь пошевелиться, не можешь издать даже звука, а дыхание затрудняется, словно кто-то перекрывает кислород, угнетало, заставляло паниковать, вселяло ещё больший страх перед темнотой. А темноты я боялась с детства! Странно, что одна из самых смелых девочек района, которая не боялась никаких угроз реальной жизни, до смерти боялась темноты. Это был только мой секрет.

Я посмотрела на потолок, усеянный россыпью фосфорных звёзд, наполняющих мягким еле ощутимым светом мою комнату ночью. Спасители, как и фонарь у бабушки. Я встала, сбрасывая с себя остатки сна, и постаралась забыть этот кошмар, надеясь больше его не видеть.

Но я ошиблась...

2 НОЧЬ с 22 октября на 23е

Я повернулась на бок, пытаюсь зацепить одну из своих маленьких подушек, чтобы удобнее улечься, но не нащупала их. Снова сбросила с кровати? Я нехотя открыла глаза и знакомый холодок страха пробежал по позвоночнику – я вновь в тёмном зале бабушкиной квартиры. Что происходит? Я пошевелила рукой – паралича нет. Ещё раз осмотрела комнату – всё так же как я помнила в детстве, даже тот же половик перед кроватью. Только цвета из-за темноты приглушённые с серым оттенком. Я потянулась к выключателю – над моей головой должна быть лампа (бра) для чтения. Нащупала, но выключатель не сработал. Щелчок! Я посмотрела в сторону часов. С моего места циферблат виден не был, лишь массивный корпус с толстыми завитками ножек. БОМ! Первый удар раздался так громко, что казалось, его должны слышать все обитатели этого дома. БОМ! Второй удар размеренно шёл за первым. БОМ! За третьим ударом мне показалось, что я слышу скрежет по стеклу. Взгляд метнулся в сторону окна – форточка была открыта! Ужас вновь сковал тело. Я начала мычать пытаюсь позвать на помощь, но звуки не хотели покидать горло. БОМ! БОМ!БОМ!БОМ! Воздуха стало не хватать и...

Я вновь проснулась в холодном поту. Это что предупреждение? Вещий сон? На телефоне вновь высветилась цифра

5:32. Ерунда какая-то. Меня явно клинит от одиночества.

Весь день я настороженно относилась к происходящему. Может это и правда сон-предупреждение? Я шарахалась от одиноких прохожих, не садилась в лифт, предпочитая ступеньки, аккуратно переходила дорогу. К вечеру я поняла, что так доконаю себя раньше, чем это сделает мой сон. Да и что такого, что мне он приснился дважды? Просто кошмар сильно врезался мне в память. Засыпая, я успокоила себя настолько, что очутившись вновь в старой комнате, не сразу осознала это. Перевернулась на другой бок и почти заснула. Если бы не знакомый щелчок стрелок...

3 НОЧЬ с 23 октября на 24е

Я резко села на диване, не спуская ног на пол. Да что же это такое?

– Бабушка?! – позвала я, не особо ожидая ответа.

Ответа и не было. Надо успокоиться. В прошлый раз паника сковала меня, нельзя допустить вновь этого. Если таким образом мне подаётся знак, то нужно его расшифровать. Раздался бой часов. Я вновь стала осматривать комнату в поиске подсказок или оставленных знаков. Но скрежет заставил меня обратить внимание на окно. Форточка! Чёрная дымка стала проникать через открытую створку. К своему ужасу я понимала, что это не просто дым. Это нечто живое, неуловимо сменяющее очертания. Вот показалась рука. Или лапа? Страх вновь стал сковывать тело и я зажмурилась, стараясь вспомнить слова молитвы. Но кроме первых строк ничего не всплывало, и я причитала их по кругу, мысленно прося только о том, чтобы проснуться. И я проснулась.

Вновь 5:32. Что за чертовщина! Я хлопнула в ладоши, зажигая свет в комнате. Помниться в детстве ночью дорога из моей комнаты до туалета превращался в целый квест. Я набиралась духу и со всей скоростью пробежала по коридору до выключателя, чтобы обогнать свой страх и включить свет раньше, чем страх до меня доберётся. Обратно, выключив свет в коридоре, приходилось тоже бежать, пока темнота ме-

ня не поглотила. Вот теперь в моём доме везде свет регулировался через телефон или звук хлопка. Хотела даже поставить датчик движения, но побоялась, что со временем это начнёт раздражать.

День не задался с утра – на утренней пробежке подвернула ногу, пришлось отказаться от любимых каблучков и весь день проходить в кроссовках, слегка прихрамывая, что совсем не прибавляло мне привлекательности. Никогда особо не восхищалась своей внешностью и поэтому старалась придерживаться строгого классического стиля, который, как мне казалось, придавал мне значительности. Мы не всегда осознаём все наши комплексы, с которыми уживаемся изо дня в день, принимая их за некоторые особенности характера. Некоторые из них так берут над нами верх, что мы начинаем думать, что это наше желание так выглядеть, вести себя вызывающе или наоборот, растворяясь среди окружающего мира, а на самом деле нами управляют страхи.

Сегодня я ясно понимала, что мне очень важно мнение окружающих обо мне. Важно быть не просто лучшей, а чтобы меня замечали, советовались со мной. Даже своим внешним видом я пыталась подчеркнуть свою значимость. Но стоило подвернуть ногу, и мой идеальный образ рушился.

– Екатерина Андреевна, что с вами? – я столкнулась с секретарём нашего Боса Олей при входе в офис.

Сколько раз я злилась, что мне приходится выполнять большую часть её работы. Красивая, молодая и бездарная!

Сейчас в её глазах не было не издёвки, ни тени презрения, лишь сочувствие.

– Ногу подвернула неудачно, – ответила я, направляясь к лестничному пролёту.

– Это ж такая боль! Куда вы? Лифт уже подошёл.

Я поколебалась, но шагнула в замкнутое помещение лифтовой кабины, чувствуя небольшие откаты паники.

– Может вам лучше к врачу? – заботливо спросила меня девушка.

– Пройдёт.

– Екатерина Андреевна, у меня много свободного времени, я могла бы помочь вам. Сергей Анатольевич вернётся только через три дня.

– С чего бы это вдруг? – я напряглась.

– Вы ничего не подумайте, – начала она тихо, – я давно хотела с вами поговорить. Вы десять лет в компании, а я без году неделя. Но я не так бесполезна, как вы считаете.

Я внимательно присмотрелась к стройной брюнетке с роскошной шевелюрой вьющихся волос, спадающих на её плечи. Я невзлюбила её сразу, как только мне её представили. С первых её ошибок я вынесла вердикт и взвалила на себя большую часть обязанностей секретаря. Заместитель, правая рука директора компании, хотела быть всенужной. Страх оказаться на обочине. Может я просто не дала человеку шанс? Разве сама я десять лет назад не допускала ошибок?

Лифт открыл свои двери на четвёртом этаже, девушка всё ещё ждала моего ответа.

– Зайдите ко мне после планёрки, поговорим об этом.

Я, не оборачиваясь, похромала к себе в кабинет, но ясно услышала выдох облегчения за спиной. Улыбка сама тронула уголки моих губ.

В остальном день больше ничем не порадовал, работы было много даже с учётом того, что часть задач по документации я перенаправила Ольге. Вечером уставшая и замученная ноющей болью в ноге, добравшись домой, я прилегла на минутку отдохнуть и очнулась уже в знакомом месте.

4 НОЧЬ с 24 октября на 25е

Очнулась я уже с первым боем часов. Нога совсем не болела и это радовало. Я резко вскочила, пока паралич не накрыл меня вновь. Что мне делать? Форточка! С третьим ударом Нечто будет пытаться проникнуть внутрь комнаты. Я кинулась к окну, в последнюю секунду успевая захлопнуть открытую форточку и закрыть её на щеколду. Сердце билось с такой скоростью, что казалось ещё немного и выпрыгнет из груди. Чёрная дымка стала окутывать и без того тёмные очертания деревьев за окном, превращая их в непроглядную бездну. Я боялась посмотреть прямо и, как в детстве, смотрела на пугающую меня темень сквозь прищур. До сих пор, когда смотрю ужастики с особо кошмарным сюжетом, я прикрываю глаза руками и смотрю фильм сквозь узенькую щёлочку между пальцев или делаю вид, что не смотрю, но подглядываю через неплотно закрытые веки. Глупо? Согласна. Но не так страшно. Вот и сейчас я пыталась обмануть саму себя, удерживая форточку руками, как дополнительная гарантия и деля вид, что совсем не смотрю на пугающее нечто.

Резкий удар по стеклу с улицы пришёлся на последний удар часов. Я в ужасе открыла глаза и застыла, наблюдая за подобием человеческой руки с длинными звериными когтями, которая спускалась вниз по стеклу, оставляя глубокие

борозды. Ещё немного и стекло рассыплется на тонкие полосы осколков, а я окажусь со своим ужасом лицом к лицу.

Мне показалось, я стала различать очертания этого существа, но тут же зажмурилась сильнее. Сердце сделало сильный прыжок, и я проснулась под звук осыпающегося стекла. В последнее мгновение что-то царапнуло меня по щеке.

5:32. Я в своей комнате. Вчера заснула, даже не переодевшись. Дыхание словно после долгой пробежки. Вся в поту. Пошла в душ, чтобы смыть с себя остатки кошмара. По пути включила чайник. Боже! Растрёпанное чучело с синяками под глазами от недосыпа смотрело на меня из зеркала над раковиной. Хорошо, что сегодня воскресенье и никуда не надо идти. К чертям все планы! Завалюсь спать днём, и не буду спать следующую ночь.

Я открыла кран и набрала в ладони прохладной воды, затем плеснула себе на лицо. Щеку обожгло резкой болью. Присмотревшись, я заметила тонкий след царапины. Этого не может быть! Должно быть логичное объяснение. Надо осмотреть кровать и понять где я могла поцарапаться.

Даже не выключив воду, я кинулась назад к себе в комнату, зажгла свет ярче и стала трясти одеяло, переворачивать подушки – вот оно. В руке я держала резинку для волос с двумя железными колечками. Вдохнула с облегчением – мои страхи нереальны. Это всего лишь сон и ничего больше. Почему-то подумалось о том, как мало времени я уделяю себе. Не в плане парикмахерских, маникюрных салонов

и магазинов, а именно себе. Как давно я позволяла себе просто проваляться весь выходной в постели? Когда последний раз я выезжала с друзьями на природу? Да и куда подевались все мои друзья? Работа заменила мне жизнь. Работа стала моей жизнью. А что если это последние мои дни? Если мои кошмары предупреждают меня именно об этом? Я растеряла всех, кто был мне дорог. Я совсем разучилась совершать спонтанные поступки.

Рука сама потянулась к телефону. Гудок, ещё один... Семь утра, не удивлюсь, если меня пошлют куда подальше.

–Светик привет.

Молчание на другом конце провода ударило сильнее, чем ожидала. Зря позвонила, мысли тут же нарисовали худшие варианты диалога с моей подругой.

– Да неужели! – радостный вопль заставил отодвинуть трубку дальше от уха, – Объявилась наконец-то!

– Светик, прости, если не вовремя, – начала я лепетать, но была прервана разгневанной подругой.

– С ума сошла извиняться? Да я уже надеяться перестала, что ты оторвёшься от своей работы и вспомнишь про меня. Что-то случилось?

– Нет, – соврала я, – просто соскучилась.

– Ясно. Дай мне полтора часа и я у тебя.

В сердце где-то глубоко разливалось тепло, стирая озноб прошедшей ночи.

День пробежал незаметно. Света вытянула меня в цен-

тральный парк, где заставила меня обниматься с деревьями, потому что в каком-то журнале читала «единение с вековыми деревьями очищает наши души, приносит спокойствие и отрезвляет мозг, давая возможность найти выход из любой жизненной ситуации». Не знаю как про трезвый мозг, но на вечер мы заказали огромный набор роллов и приобрели бутылочку белого вина. Весёлые воспоминания из нашего прошлого отодвинули мои тревоги на задний план. Не надолго...

5 НОЧЬ с 25 октября на 26е

Я даже не заметила, как провалилась в сон. Вот только слушала Светкин рассказ об очередном её ухажёре сидя в кресле и уже вновь в бабушкиной квартире. На мне моя пижама из детства со смешными жёлтыми утятами. С минуту я пыталась осознать вновь повторяющийся кошмар. Бой часов заставил меня действовать. Закрывать форточку бесполезно, я до сих пор слышала звон разбивающегося стекла. Дверь! Услышав скрип форточки, я не оглядываясь бросилась к входной двери. Закрыта на замок! Кто придумал замки без защёлки? Ключа не было. За спиной я больше почувствовала движение, чем услышала и дёрнула ручку двери в спальню. Открыта! Быстро заскочив внутрь, я захлопнула за собой дверь, закрывая её на шаткий крючок. Меня тут же поглотила непроглядная темнота – окно было плотно закрыто шторой. Благо я хорошо помнила расположение мебели внутри комнаты и, нащупав справа от двери небольшой, но тяжёлый комод, подпёрла им дверь. Попытки включить свет провалились, как и в прошлую ночь. Что же я наделала? Паника стала захватывать мой разум. Я стою в полной темноте, в закрытом помещении из которого даже выйти некуда! В спальне на окне была решётка, я помнила об этом. Дверь равномерно стали толкать, пытаюсь сорвать замок. Каждый звук новой волной страха сковывал меня, заставляя задыхаться.

Глаза болели от напряжения, пытаюсь уловить в кромешной тьме проникающий сквозь двери ужас. Я попыталась позвать на помощь, но выходило лишь мычание и то очень слабое. Я услышала, как сорвался крючок и комод слегка сдвинулся с места, затем скрипящий звук от когтей расцарапывающих деревянную поверхность преграды. Я стала раскачиваться и мычать сильнее.

– Эй, подруга, ты чего? Просыпайся! – голос Светки выдернул меня из уже ощутимых лап монстра.

Я посмотрела на часы – уже прогресс 5:06, значит выйти из кошмара можно раньше. Я посмотрела на встревоженное лицо подруги.

– Что произошло? – Меня ещё знобило от ужаса, – не помню как отключилась.

– Напились, расслабились, вот я тебя и заболтала. – Света улыбнулась, поправляя себе подушку, – Хотела положить тебя спать и слинять домой, а потом стало лень. Ты же не против что я осталась?

– Что ты, наоборот.

– Тебе кошмар приснился? Лепетала во сне какую-то ерунду, а потом как замычишь! Я тебя будить, а ты ни в какую. Пришлось тряхануть тебя как следует. Тебе явно пора в отпуск. Это у тебя кошмары от перегрузки. Благо у меня дежурство завтра, сегодня ещё выспаться успею.

А мне опять на работу.

6 НОЧЬ с 26 октября на 27е

Щелчок. Я легко очнулась в своём кошмаре, словно поджидала момента. Нельзя паниковать, нельзя сдаваться, выход должен быть, просто я его ещё не вижу. Закрыть окно не получится, дверь закрыта на ключ, закрыться в тёмной спальне я уже пробовала. Я быстро просчитывала варианты. Кухня? Очередной удар часов заставил меня поторопиться. Босиком в дурацкой пижаме я пробежала на кухню и распахнула окно.

– Каа-тии, – протяжный воющий голос позвал меня, – Каа-тии!

От этого воя пересохло во рту, задрожали руки. Я выглянула из окна оценивая расстояние до земли. Каким же бесшабашным ребёнком я была, ведь мне казалось здесь совсем низко, но окно находилось примерно в двух метрах от земли. Шуршащие звуки за спиной не оставили мне выбора и я взобралась на подоконник и уцепившись за раму повисла, чтобы спрыгнуть на сторону улицы. В ногу впился небольшой камень, но я постаралась не реагировать на боль. Заметив движение в окне, рванула прочь от дома. Эта дорога через двор была хорошо мне знакома, но все окна соседних домов пугали своей безжизненностью. Благо ночную тьму немного разгонял свет фонарей. Куда бежать?

– Каа-тии! Ты не сможешь уйтииии.

Этот вой пробежал муражками по телу и я побежала. Всё равно куда, главное прочь от того, что меня так пугает. В голые ступни врезались острые камушки, дыхания не хватало, дорога казалась бесконечной. Я сделала глупость – обернулась посмотреть на преследователя и споткнувшись о незамеченную мной преграду, упала на колени и свезла в кровь ладони.

– Я чувствую твою кровь Каа-тии!

Я осмотрелась, но монстра не увидела. Я знала, что он близко, но где? Тёмное пятно перескочило с одного дерева на другое, резко скрывшись в листве. Так близко! Ещё пару прыжков и он достигнет меня! Ужас вновь сковал тело и вытолкнул меня в свою реальность.

5:32. Я чувствовала, как по щекам текут слёзы. Мне не скрыться. Я обречена. Апатия вдруг затопила сознание – значит так должно быть. Ладони всё ещё горели, но никаких шрамов не было. За что мне это? Что я такого сделала?

А действительно (в голове промелькнула другая мысль), а что я в сущности такого сделала за свою жизнь? Мне 35 лет. Всё чем я занималась, это зарабатывала деньги. Я лезла вперёд по карьерной лестнице, получала грамоты. Могу ли я собой гордиться? Могу. Не тунеядка, не пьяница. Никогда не использовала своё служебное положение, не совершала осудительных поступков, не предавала друзей, не унижала врагов. Но что я сделала в этой жизни кроме «больших продаж»? Ничего. А ведь когда-то было столько планов.

Постепенно все мои мечты были уничтожены моими страхами. То я только устроилась на работу, какие тут путешествия? Страшно потерять престижную должность, страшно начинать личные отношения, вдруг они будут недолгими? Страшно родить ребёнка одной. Страшно завести питомца, я часто бываю в командировках, страшно выставить свои фотоработы, страшно быть неоценённым. Есть привычная дорога, которая принесла успех и ты прёшь по ней не сворачивая, потому что страшно что-то в этой жизни поменять. А потом приходит за тобой Нечто и ты понимаешь, как многого ты не сделала!

На работе была мрачнее тучи. Даже Сергей Анатольевич, глава предприятия в этот день старался меня не трогать меня. А если без меня вопрос не решить, то использовал телефон, хотя сам терпеть не мог общаться с замами не в живую.

Несколько раз посещали мысли о снотворном, но гарантии что кошмар не вернётся не было никакой, а вот то что сложнее будет проснуться, несомненно.

7 НОЧЬ с 27 октября на 28е

Эта ночь, как дублёр предыдущей ночи. Очнулась, выпрыгнула из окна, побежала прочь от своего страха. Всё отличие было лишь в том, что я не падала и старалась бежать не вдоль вереницы деревьев, по которым монстр меня догонял, а петляла между домами, хаотично меняя направление движения. Это меня не спасло. Пару раз я буквально ощущала холод его когтистых рук на своей спине и прибавляла скорости. За одним из поворотов я не заметила открытый люк и со всего маху стала падать вниз в ещё более неприятное место, словно проваливаясь в Ад.

Проснувшись я от ощущения боли в каждой клеточке своего тела. Неизменные 5:32. Я решила принять ванну. Тёплая вода всегда приносила чувство расслабления и обновления, что ли. Вода налилась быстро и я засыпав туда несколько видов соли для ванн, чуть ли не мурлыкая, погрузилась в душистую воду. Постепенно боль исчезла, тело расслабилось, а страхи исчезли. Я, блаженно улыбаясь, закрыла глаза.

– Каа-тии, – сквозь замигавший свет, я чётко услышала воющий голос своего монстра.

Свет помигав, окончательно погас, а я мокрая в пене выпрыгнула из воды и выбежала на освещённый участок коридора, прикрываясь захваченным по пути полотенцем.

Лающий смех вызвал у меня истерику.

– Всё это в моей голове, только в моей голове! – рыдая, я опустилась на корточки, – Ты не можешь быть здесь! Мой плач становился громче, пока не перешёл в захлёбывающийся смех.

Примерно через час я пришла в себя. Жутко замёрзшая, сидя в одном полотенце на холодной плитке коридора, с опухшими от слёз глазами, пересохшими губами. Вокруг никого не было, свет больше не мигал, да это было и не важно, так как рассветные лучи уже рассеивали темноту ночи.

– Екатерина Андреевна!

Мой начальник зашёл через смежную дверь наших кабинетов. Ей пользовались очень редко, так что от неожиданности я шарахнулась в сторону, сметая кресло на пути, словно увидела своего монстра воочию.

– Простите Сергей Анатольевич, – сердце бешено стучало, – что вы хотели?

– Вижу Оля не зря за вас волнуется, не пора ли взять недельку отдыха?

Грузный солидный мужчина с беспокойством рассматривал своего зама. Да я и сама понимаю, что в последние дни сама на себя не похожа. Сегодня вообще пришла в джинсах и лёгком джемпере. На ногах кроссовки. На голове простой хвост. За 10 лет работы я ни разу себе не позволяла заявиться на работу без костюма, даже в дни стажировки.

– Не сейчас. Вы же знаете, что 29го у нас важные переговоры. Мы слишком долго шли к этому контракту. А потом

я отдохну, обещаю.

– Хорошо. Но не думайте, что я забуду об этом, – улыбнулся мужчина, а затем добавил более серьезно, – у вас точно всё в порядке? Помощь не нужна?

– Спасибо, я справлюсь.

Сергей Анатольевич задумчиво кивнул мне и вышел из кабинета.

8 НОЧЬ с 28 октября на 29е

Первое что пришло мне в голову, очнувшись сегодня в полу мрачной комнате – это сломать чёртовы часы! Я быстро поднялась и стала пытаться открыть циферблат, не получилось. Я схватила стул и со всей силы ударила по стеклянному циферблату. Стул рассыпался в моих руках, но часы стойко начали отсчитывать полночь. БОМ! БОМ! БОМ!

Как же они меня бесили! Я со всей злости, не замечая заполняющейся тьмой комнаты, постаралась сбросить их на пол, но часы словно вросли в дерево серванта. Вся накопившаяся во мне злость выплеснулась на эти несчастные старые хранители времени. Но часы не дрогнули, в отличии от меня. Эмоционально опустошив себя, я почувствовала монстра за своей спиной. Он стал намного больше чем несколько дней назад. Он практически поглощал меня собой. Его тьма была колючей, словно маленькими электрическими разрядами касаясь моей кожи.

– Каа-тии, – раздался голос над самым моим ухом, – я говорил, что тебе от меня не уйти. Как сильно бьётся твоё сердечко, какой сладкий аромат твоего страха.

Я закричала. Закричала от ужаса пробирающего меня до самой последней клеточки. Закричала и упала в реальность.

5:32. Если бы я не родилась блондинкой, то сегодня у меня был бы шанс ею стать естественным путём. Помня о вчераш-

нем случае со светом, я включила максимальную яркость и ждала худшего, но этим утром мой монстр оставил меня в покое.

Весь день я перепроверяла документацию, финансовые данные, готовилась к подписанию важного контракта. Мне мешали сосредоточиться появившиеся галлюцинации. Постоянно мерещились сгустки темноты, то внезапно перед глазами появлялись и исчезали на мебели полосы от когтей, то слышался лающий смех. Каждый прохожий в чёрной одежде казался мне подозрительным, каждый звук казался потенциальной угрозой. Я издёргалась до такой степени, что сама уже начинала считать себя психом.

9 НОЧЬ с 29 октября на 30е

Щелчок. Я понимаю, что мне нужно встать и бежать. Бежать, пока моя реальность вновь не позволит мне сбежать из этого кошмара. Но сил почти не осталось. И всё же я встаю и бегу к окну на кухне. Выпрыгиваю, падаю, боль на мгновение не позволяет двигаться. Но я пересиливаю себя и встаю. Встаю, чтобы вновь бежать от своих страхов.

–Каа-тиии, я близко! Мне нравится играть с тобой, но всему приходит конееец!

Монстр больше не прыгал по деревьям. Он вырос до таких размеров, что бежать от него становилось фактически невозможным, он всё больше заполнял собой пространство.

– Завтра ты станешь частью меня Каа-тии. Уже завтра!

Я открыла глаза теряя нить где сон, а где реальность. От ужаса после понимания слов моего монстра свело желудок. Впереди моя последняя ночь? Что он имел ввиду говоря, что я стану его частью? Столько вопросов ответы, на которые я бы отказалась знать, но выбора у меня не было.

Сегодня важный день и моя последняя ночь. Если суждено уйти, то уйти нужно достойно! И я максимально ушла в работу и контракт был подписан. Но никто не знает каких усилий мне этого стоило. Перед глазами постоянно возникали предупреждающие и пугающие надписи, щупальца тьмы норовили поставить мне подножку, а голос монстра нашёп-

тывал мне про ужасы, которые меня ждут. Одно неверное слово, жест и наши желаемые потенциальные партнёры передумают вкладывать свои инвестиции в проект. И я старалась изо всех сил казаться нормальной, хотя дрожали руки, а голос временами становился хриплым и глухим.

В конце рабочего дня мы «обмыли» сделку века. Позже, направляясь домой, я прозвонила своих близких и друзей и попросила у всех прощенье. Странное дело, но мне стало легче, спокойнее.

10 НОЧЬ с 30 октября на 31е. Последняя.

Всё решится сегодня. Я чувствовала это. Нет, я знала наверняка – сегодня последний день моих мучений. Сегодня решающая ночь: либо я смогу убежать, либо мой преследователь наконец-то получит то, что ему нужно. Перед тем как погрузиться в объятия сна, я ещё раз отметила путь по которому мне проще всего будет убежать от монстра, если это вообще возможно.

Щелчок стрелок дал старт. Не дожидаясь, когда часы начнут отсчёт последних мгновений моей тусклой жизни, я побежала по знакомому пути прочь из дома, прочь от маниакального монстра. Я не учла одного – мой монстр так вырос, что уже не лазил в форточки, он просто поглощал своей тьмой всё попадающееся на пути: здания, деревья, тротуары.

Я помчалась со всей скоростью, на которую была способна вперёд, стараясь обогнать надвигающуюся тьму.

С каждым шагом мне казалось, что бег замедляется, словно на мои ноги одели гири и мне было всё тяжелее их оторвать от поверхности асфальта. Я устала и начала сдаваться, уже ощущая ледяные пальцы когтями впивающиеся в мою спину, дыхание на своей шее сводящее с ума от ужаса. Тело словно замерзло, но тут впереди я увидела пробивающиеся

лучи восходящего солнца, словно надежда на спасение.

Я вдруг поняла, что **Я УСТАЛА БОЯТЬСЯ!** И я резко остановилась ощущая покалывание тьмы на своей коже. Так же резко, чтобы не передумать, я повернулась лицом к моему монстру.

– Давай покончим с этим,– я медленно шагнула в сторону тьмы, которая вдруг дёрнулась от меня. Свет за спиной становился ярче, а тьма стала развеиваться, забирая с собой и мои страхи.

Я смотрела прямо в глаза своему монстру. **Я СМОТРЕЛА В ГЛАЗА СТРАХУ!** И он стремительно таял. Я видела, как исчезает моя лёгкая боязнь высоты, а вот целый кусок тьмы исчез вместе со страхом перед критикой. Я боялась собак? Даже не знала, но страх перед мелкими гавкучими собачками испарился вместе с ещё одним куском моего преследователя.

Я сама питала свой ужас. Я обвиняла других в своих неудачах, а на самом деле просто боялась признать свои ошибки. Я вырастила монстра, который чуть меня не убил. А сейчас я смотрю в глаза очень худощавого, сморщенного старика. Смотрю на него с жалостью и читаю в глазах бывшего монстра просьбу о пощаде.

31 Октября 5:32 я проснулась в своей кровати свободная от своих страхов. Я готова жить полной жизнью, чтобы однажды не пожалеть о том, что я не сделала из-за глупого чувство страха.

5:32 – это час моего рождения!